

МОЦАРТ

Таким образом, Леопольд Моцарт не только не форсирует, а, видимо, наоборот, даже сдерживает начало обучения; он и радуется и как будто страшится столь ранних проявлений музыкальности и старается ввести мальчика в нормальное русло развития. Из горького опыта воспитания «вундеркиндов» Л. Моцарт явно извлекает уроки.

Сама методика первых уроков также показывает пронизательность педагога. Никакого педантизма. Впечатлительного ребенка не мучают сухими выкладками и многочасовыми сидениями у инструмента, как было, скажем, в детстве Бетховена. Урок проходит живо, непринужденно, увлекательно. Отец играет, сын повторяет; сын играет — отец записывает. Леопольд Моцарт учит «как будто играя», так, что первые упражнения несколько не тяготят ребенка, являясь для него естественным продолжением детских игр. Учитель боялся разрушить удивительную гармонию духовной и физической природы мальчика, справедливо опасался, что раннее осознание техники может увести его в сторону от слуховых ощущений. Он хотел, чтобы фантазия в конце концов вызвала к жизни и целесообразную технику, как оно и произошло в действительности.

Постепенно, не подавляя индивидуальности ребенка, не прибегая к побоям и брани, без кото-

рых в те времена не представляли себе учения, Леопольд Моцарт добился, что Вольфганг вырос в музыканта не только одаренного, но и умного, любознательного, стремящегося к постоянному совершенствованию. Моцарт учился всюду и везде, где бы он ни был.

Моцарт, превосходивший своими природными данными музыкантов прошлого, учился дольше всех. В сущности, только с отъездом в Вену в 1781 году он перестает пользоваться советами отца в области музыкального творчества и исполнительства.

Биографические материалы, изложенные в исследованиях моцартоведов, позволяют сделать вывод, что его воспитание, условно говоря, происходило в нескольких основных направлениях.

На первом плане стояло изучение литературы и накопление обширного разнообразного репертуара. Значительное место в исполнительском воспитании Моцарта занимало овладение различными инструментами и различными формами музицирования. Известно, что, помимо фортепиано, Моцарт охотнее всего играл на органе. К концу жизни его мастерство — мастерство органиста — достигло такого уровня, что восхищало учеников Баха, которым казалось, что сам великий Иоганн-Себастьян воскрес из мертвых. Необыкновенные способности Вольфганга к игре на скрипке проявились еще в

раннем детстве. Но, как это ни удивительно, с годами Моцарт проявлял все растущую антипатию к этому инструменту. С 1770 года он перестал выступать публично как скрипач. Эта антипатия была самому композитору непонятна...

Не многим известно, что Моцарт был незаурядным певцом. Будучи в Италии, он многое заимствовал у замечательных певцов Фаринелли и Кафарелли, в детстве и юности иногда даже выступал как певец. Моцарт постоянно играл в ансамблях.

Несмотря на огромную нагрузку мальчика во время концертных поездок, отец не упускал случая сводить его в оперу или на концерт, познакомить с исполнителями. Поразительная любознательность, пылкость, внимание, с которыми Вольфганг доискивался «секретов» исполнительского мастерства выдающихся артистов.

Леопольд Моцарт не пренебрегал интеллектуальным, а также общехудожественным воспитанием сына. Утверждение, что Моцарт был гениальным самоучкой, встречающееся в некоторых трудах о нем, пуждается в существенном уточнении.

Моцарт учился много и многому. Его отец, высокообразованный человек, прослушавший в Зальцбургском университете курс гуманитарных наук, знакомил сына с иностранными языками, литературой, историей. Обучая Вольфганга,

он исходил из склонностей самого ребенка, не препятствуя его увлечению математикой, которая отвлекала мальчика от музыкальных занятий. Не чувствовал ли Леопольд Моцарт, что навыки строгого логического мышления могут способствовать развитию той ясности, стройности форм, ставших неотъемлемой особенностью моцартовского творчества?

Но Вольфганга учили не только книги. Живой, общительный, пылкий и наблюдательный, он еще большему учился в постоянном общении с людьми. Суровая замкнутость цеховых музыкантов того времени была ему чужда. Натура Моцарта — веселого собеседника; непринужденного в обращении, любящего острое слово, смех и шутку, заставляет вспомнить о светлых характерах эпохи Возрождения. Круг знакомых Моцарта необычайно широк. Наряду с музыкантами здесь писатели, поэты, скульпторы. Композитор, предки которого были мастерами — каменщиками и переплетчиками, тянется к простым людям, к народу.

***

Процесс музыкально-исполнительского творчества у Моцарта настолько своеобразен и неповторим, что до сих пор ставит в тупик музыковедов. Если попробовать схематически изобразить путь работы композитора над сочинением, то он окажется удивительно коротким. Собственно, его как будто нет. Едва ли не типичную картину описывают современники в известном эпизоде со скрипачкой Стриназаки. Она пригласила Моцарта выступить вместе в концер-

те и попросила его написать новую пьесу для скрипки и фортепиано. Композитор, высоко ценивший Стриназаки, согласился. Подходит время концерта, но скрипачка тщетно ждет обещанного произведения. Наконец, вечером за день до выступления она прибегает к Моцарту и заставляет его сесть за работу. Поздно ночью партия скрипки сочинена. У Стриназаки — ночь и утро для подготовки, у Моцарта — времени нет. Он приходит на концерт, ставит перед собой чистый лист бумаги и... с блеском проводит всю партию — так, как будто он ее долго учил и много репетировал.

Подобных эпизодов, рассказов, анекдотов в биографии композитора множество. Часть из них достоверна, другие преувеличены, некоторые выдуманы. Но остается неоспоримым фактом, что внешняя сторона процесса творчества отличалась у Моцарта поражающей легкостью; как будто не знал он ни мук, ни сомнений. Как будто... Так ли было в действительности?

Психология музыкально-исполнительского искусства занимала его мысли. В переписке он отнюдь не выглядит «гулякой праздным», не ведающим, как он творит. Моцарт вдумчиво анализирует, метко определяет характерные особенности стиля, отменяет технические погрешности... Этот вечно торопящийся маэстро, бесконечно загруженный непосильным трудом, заканчивающий сочинения часто в последние минуты перед концертом — бессонными ночами, обнаруживает, однако, стремление к известной детализации своих указа-

ний музыкантам. Он не жалеет ни времени, ни сил на подробное выписывание ремарок, стремится к точности, дает исполнительно ясные направляющие указания. И это в тот век, когда исполнительская запись считалась делом третьестепенным, когда Бах ничего не помял в нотах.

Как совместить все эти факты? Как объяснить, с одной стороны, как будто бы крайне легкое или, точнее, легкомысленное отношение к своим концертным выступлениям, а с другой — стремление к точности записи, склонность к познанию психологических сторон творчества? Не следует ли предположить, что сама концепция о какой-то необычной, «божественной», необъяснимой легкости творческого процесса без всякого труда и напряжения нуждается в уточнении.

Внешне это действительно казалось так, но только внешне. Моцарт совершал ту же огромную титаническую работу, которая свойственна всем без исключения подлинным творцам. Однако процесс подготовки отличался у композитора одной принципиальной особенностью. Он был необычайно сжат во времени, предельно концентрирован.

Известно, что формирование исполнительского образа проходит у музыкантов по-разному, у одних — медленно, у других — быстрее, интенсивней. Интенсивность — важный показатель одаренности. Известно немало примеров, когда сложнейшие сочинения выучивались музыкантами за два-три дня (например, Рахманиновым,

Рихтером). Но то, что даже у высокоталантливых артистов отнимало дни и часы, у Моцарта занимало часы и минуты, мгновения. Интенсивность работы достигала такой степени, которую современники не в состоянии были представить. При этом композитору вовсе не требовалось фортепиано. Сосредоточенность его была такова, что он занимался внутренней подготовительной работой в любой обстановке.

Изучение становления музыкального гения Моцарта — не только интересная страница истории. Музыкальные способности людей в наш век развиваются очень интенсивно. Растет и уровень музыкальной педагогики: методы Леопольда Моцарта входят в повседневную практику. Недавно в ГДР произведена полностью по первоисточнику его скрипичная школа. В предисловии к этому изданию лауреат Ленинской премии, народный артист СССР Д. Ойстрах подчеркивает непреходящее значение опыта воспитания юного Моцарта для современности. Не исключением из общих законов творчества должно считать композитора. Напротив, в Моцарте эти законы нашли свое самое полное, совершенное, самое гармоничное выражение, к которому стремятся и современные музыканты.

Софья ХЕНТОВА

Софья Хентова
ЛЕНИНГРАД